

Наталья Жарова

**Всем попаданкам по
борделю!**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж35

Жарова Н.
Ж35 Всем попаданкам по борделю! / Наталья Жарова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 204 с.

ISBN 978-5-524-00105-4

Представьте: вы — стосемилетняя бабушка из нашего мира, и вдруг... бац! — оказываетесь в теле знойной рыжеволосой красавицы, которая вот-вот откроет бордель. Не самое уютное место для пенсионерки, правда? Она тоже так решила. Поэтому сказала решительное «нет!» сомнительному бизнесу и увезла подопечных гетер в деревню. Остался суший пустяк: создать колхоз и найти каждой девушке достойного жениха — и не забыть про себя любимую!

ISBN 978-5-524-00105-4

© Lennex Corp, 2026
© Н. Жарова, 2026

Наталья Жарова

**Всем попаданкам
по борделю!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж35

Жарова Н.

Ж35 Всем попаданкам по борделю! / Наталья Жарова. – М.: Литнет, 2026. – 204 с.

ISBN 978-5-524-00105-4

– Представьте: вы – стосемилетняя бабушка из нашего мира, и вдруг... бац! – оказывается в теле знойной рыжеволосой красавицы, которая вот-вот откроет бордель. Не самое уютное место для пенсионерки, правда? Она тоже так решила. Поэтому сказала решительное «нет!» сомнительному бизнесу и увезла подопечных гетер в деревню. Остался суший пустык: создать колхоз и найти каждой девушке достойного жениха – и не забыть про себя любимую!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00105-4

© Литнет, 2026
© Жарова Н., 2026

Глава 1

Взволнованные обитательницы борделя столпились в коридоре.

Они прислушивались к звукам, доносящимся из хозяйской спальни, и решали: стоит заходить или оставить происходящее на милость богине? Там явно творилось что-то непонятное.

Сегодня поутру хозяйка упала в обморок, потом очнулась, покряхтела, помолчала, ощупала себя с ног до головы и, наконец, матерясь, ринулась к висящему на стене зеркалу. Узрев что-то ведомое ей одной, громко завизжала, забилась в угол и просидела там долгих три часа, чередуя отборную ругань с горестными слезами.

А сейчас вновь стояла перед зеркалом, тыча пальцем то в него, то в собственную щеку.

– Как думаешь, что это с Рыжей Молли? – шепотом спросила фигуристая блондинка.

– Да кто ж знает... Может, съела что-то, – ответила ей другая девушка, с буйными кудрями и длинным острым носом. – А может, наоборот, не съела, вот и злится.

Пирожки сегодня вкусные были: с мясом, капустой и этими... ягодами желтыми... Но слишком быстро кончились.

– Так ты ж сама их доела! Никому не оставила!

– Я и говорю, вкусные были. – Она вздохнула и глянула на блондинку в упор. – И почему не оставила? Оставила, аж две штуки.

– Которые дворовый пес стащил.

– Следить лучше надо было.

– Помолчите! – вдруг шикнула на них миниатюрная брюнетка, поправляя золотой медальон, доставшийся от одного из бывших любовников. – Болтаете без умолку, мешаете только. Что там с Молли?

– Непонятно, – отмахнулась четвертая девушка, подглядывающая через замочную скважину в спальню. – Но вроде рыдать перестала.

Хозяйка как раз отошла от зеркала и принялась мерить комнату шагами, что-то нервно бормоча себе под нос. Но сколько обитательницы борделя ни прислушивались, так ничего и не услышали.

Аграфена Степановна вчера отметила свой сто седьмой день рождения, выслушала неискренние пожелания от внуков, подмигнула портрету товарища Сталина, висевшему в комнате последние семьдесят лет, и спокойно легла спать. А проснулась уже здесь – без семьи, без Сталина и без любимой ночной сорочки!

Именно последнее обстоятельство ее здорово озадачило. Ощупав собственное тело, бабушка Аграфена явственно поняла, что от «бабушки» ничего не осталось. Зеркало, висевшее на стене, это только подтвердило: там отражалась довольно молодая, лет двадцати пяти или тридцати, не больше, девица с болезненной физиономией и ярко-рыжими волосами, одетая в странное платье.

Конечно, как истинной женщине, Аграфене Степановне потребовалось некоторое время, чтобы вдоволь нарыдаться, успокоить нервы и решить, что же делать дальше.

– А может, сплю? – пробурчала она, почесывая затылок. – Сон такой снится?

Бывшая старушка озадаченно промаршировала до зеркала. Глянула. Повернулась одним боком, потом другим.

– Или с ума сошла? Ровнехонько в сто седьмой годок?

Аграфена Степановна всю жизнь работала на благо Родины и собственной семьи, поэтому с железным спокойствием встречала любые перипетии судьбы. Но нынешние потрясения заставили поволноваться.

– Коли умом повредилась, то почему здесь, а не в больнице? И что за тетеря в зеркале?

Она в подробностях припомнила вчерашний день, перечислила по именам всех внуков и правнуков, а для верности еще и состав

своих таблеток от давления повторила. Память, рассудок и трезвый ум работали превосходно.

– Я али не я? – недоумевала Аграфена Степановна, трогая пальцем собственную щеку. – Если я... то с чего бы? А ежели не я... то сие откуда? Ничего не понятно! Тело молодое, глаза здоровые, спина не болит, зубы... Зубы есть!

Вдруг кто-то тихонько кашлянул. Раздался тихий скрип распахивающейся двери.

Невольная попаданка обернулась и наткнулась на внимательный взгляд какой-то светловолосой девицы.

– Молли, как вы себя чувствуете?

– Молли? – переспросила Аграфена Степановна и вновь покосилась на зеркало, потом на девицу – и оторопело охнула: – Ох, едрит твои лапти!

– Какие лапти? Э... вы, наверное, проголодались, мы чаю горячего принесли. С печеньем.

Блондинка бочком вошла в комнату, приоткрыв для взора Аграфены Степановны еще трех девушек, выглядывающих из темноты коридора. Поднос с крохотным чайником, щербатой чашкой и двумя поломанными печеньками был тут же водружен на столик.

– Может, еще что-нибудь надо? – спросила девица. – Там пирожки были, но уже кончились.

– Нет-нет, – настороженно ответила Аграфена Степановна. – Ничего не нужно, благодарю.

– Молли, если понадобится, только скажите! Я сегодня свободна, и Ринка тоже, а остальные платья перешивают.

– Хорошо. Скажу.

Блондинка улыбнулась и вышла из комнаты, шепнув что-то другим девушкам, прежде чем плотно закрыть за собой дверь.

– Молли, значит, – повторила Аграфена Степановна и взмахнула руками. – Ну точно померла!

Надо отдать должное ее выдержке и силе воли: горевать по поводу утраты старческого тела Аграфена Степановна не собиралась.

Молодая и здоровая фигура оказалась намного приятнее, чем немощные кости. По многочисленным родственникам, которые давно ждали, когда старушка покинет бранный мир и освободит жилплощадь, тоже не скучала. Не заслужили.

Молли так Молли! Вполне милое имечко. Ничем не хуже предыдущего.

За более чем вековую жизнь она ясно выучила, что в любых обстоятельствах надо думать о светлом будущем, а не грустить о тусклом прошлом – поэтому вздохнула, расправила плечи и пошла знакомиться с новым миром.

– Интересно, коли душа бессмертна, то почему я не младенец? – пробормотала попаданка, старавшаяся отныне даже в мыслях называть себя новым именем. – Должна же была в младенца переродиться, разве нет?

Она чуть приоткрыла дверь и выглянула в коридор.

В теории попаданства новая Молли, конечно, не разбиралась, но зато многое знала о консервировании огурцов, дрессировке мужей и всеобщем равенстве. Поэтому весьма удивилась, услышав:

– Хозяйка, вам лучше?

Заставшая становление СССР и свержение буржуазных «хозяев», Молли сурово глянула на проходящую мимо блондинку, ту самую, что приносила чай. Сказать хотелось многое, но, как говорится, со своим самоваром в Тулу не ездят. Хозяйка так хозяйка. Не рабыня же.

– Все хорошо, – ответила Молли и поманила девицу пальцем. – А ну-ка, поди ближе, милочка. Рассказывай.

– А что рассказывать?

– Чего тут у вас и как... В смысле, пока я занята была, ничего не случилось?

– А что случиться может? – Блондинка удивленно пожала плечами. – Я и Ринка отдыхаем. А Кларисса и Гера по комнатам уже разбежались.

– Спать легли, что ли?

– Да нет, с платьями возятся, – хихикнула девица. – Да вы не переживайте, Молли, справятся. Тем более мы все измерили и мелком начертили прямо по ткани.

– Ясно. – Молли потеряла лоб. Ясно, конечно, ничего не было, но расспрашивать напрямую она опасалась. – А что за платья?

– Да те, что вы отдали. Декольте увеличить, оборки пришить попышнее да поярче.

И так, по мелочи, – с готовностью рапортовала блондинка.

– Ясно, – вновь повторила Молли и призадумалась.

Декольте и оборки внушали некие мысли, впрочем, как и платье, в которое была обряжена сама Молли. Светловолосая девица имела похожее одеяние, но намного хуже качеством – длинный наряд с бесстыдным вырезом и тугой шнуровкой на талии.

– Сталина на вас нет, – пробормотала Молли. – Развели разврат.

– Что? – Блондинка подалась вперед. – Не расслышала...

– Говорю: платья – это хорошо! А перешивка – еще лучше. Потом про них расскажешь, а сейчас, будь добра, проводи меня на свежий воздух, голова что-то закружилась.

Девица с готовностью подхватила ее под локоток и повела к лестнице.

– Осторожно, тут ступенька... Еще одна... От головокружения, кстати, у зельевара можно настоечку попросить. Он парень неплохой, со всем уважением. Вам, может, и за полцены отдаст.

– Я подумаю, – уклончиво ответила Молли, запоминая дорогу.

Они как раз спустились со второго этажа на первый и прошли к высоким распашным дверям. Блондинка толкнула створку и вывела хозяйку на крыльцо.

– Ну вот, солнышко сегодня теплое, можно погреться.

Солнце и впрямь грело хорошо. Молли подняла лицо к ласковым лучам и вдруг заметила вывеску над головой.

«Хоть узнаю, хозяйкой чего являюсь!» – обрадовалась она, делая пару шагов, чтобы лучше рассмотреть буквы. А потом прищурилась... и замерла.

На вывеске алыми буквами значилось: «Бордель «Хорошая девочка». Мы воплощаем ваши мечты в реальность».

– Растудись вас всех в тудысь! Какой такой бордель?!

Молли нервничала.

А как сохранить спокойствие, если разврат и правда оказался развратом? С кричащей вывеской и женщинами пониженной социальной ответственности с ней самой во главе!

На этих мыслях Молли покосилась на блондинку и скривилась. Между прочим, в нормальных мирах подобное занятие не одобряется государством.

– А что не так? – Девушка взглянула на работодателя. – Вывеска не понравилась? Сами же просили нарисовать, чтобы поярче смотрелась. Ринка вчера весь вечер малевала – ведро краски извела.

– Молодец Ринка, что тут сказать, – пробормотала Молли, с тоской вглядываясь в вывеску. – Какое отвратное название.

Покачав головой, она оставила удивленную блондинку стоять подле крыльца, а сама вернулась в дом. Стоило все хорошенько обдумать.

Поднявшись на второй этаж, двинулась к комнате.

– Молли! – вдруг раздался позади голос. – А где Сусанна? Она с платьем обещала помочь.

– А я почему знаю? – буркнула Молли, оборачиваясь.

– Так вы же вместе на улицу выходили.

Кудрявая носатая девчонка стояла в конце коридора и недоуменно покусывала нижнюю губу.

– Вместе выходили? А! Это Сусанна, значит! На улице осталась. – Молли изобразила на губах вежливую улыбку и торопливо скрылась в своей комнате.

Блондинистая Сусанна – представительница древнейшей профессии... Ужас какой, а ведь казалась приличным человеком.

И эта кудрявая тоже здесь трудилась. Да и сама Молли – не невинная овечка, иначе не стала бы хозяйкой подобного учреждения. Не сразу же она в руководители выбилась, наверняка начинала путь из низов.

– Гордиться нечем, а раз нечем, то и продолжать не стоит, – авторитетно решила Молли. – Заведение закрыть! Рабочих уволить! Председатель я или нет? Имею право!

Она подошла к окну и глянула на улицу.

Городок, куда ее забросила судьба, имел красивую, хоть и странную архитектуру. Дома росли не вширь, как привычно всем нормальным людям, а в высоту. И на клочке в пять квадратных метров мог уместиться миленький двух-, а то и трехэтажный домик.

Бордель тоже располагался на подобном клочке. Правда, как успела оценить Молли, чуть больше. По крайней мере, второй этаж спокойно вмещал несколько спален, да и на первом имелось немало комнат.

– А здание-то добротное. – Молли окинула придирчивым взглядом стены. – И мебель качественная. И звукоизоляция на высоте... Но это понятно, в таком заведении без звукоизоляции никак. Тяжело получать удовольствие, когда за стенкой пыхтит другой клиент. Кстати, о клиентах! Надеюсь, сейчас их здесь нет. Это же...

Что именно «это же», Молли додумать не успела: дверь с грохотом распахнулась.

– На помощь! – Сусанна буквально ворвалась в спальню. – Там Ринку убивают!

– Кто убивает? Зачем?

– Клиент! Говорит, что ему прямо сейчас надо! Но мы же только послезавтра открываемся! Куда его?!

– Та-ак. – Молли отметила обнадеживающее «послезавтра» и решительно поднялась. – А ну, покажи этого героя.

Сусанна кинулась на первый этаж, Молли поспешила следом. С каким бы предубеждением она ни относилась к жрицам любви, бросить подчиненную на растерзание не могла.

На улице разгорался скандал.

Уже знакомая кудрявая девица – видимо, это и есть пресловутая Ринка – самозабвенно ругалась с невысоким полноватым мужиком. Тот тыкал ей в лицо пальцем и беспрестанно чего-то требовал, сжимая во второй руке ремень.

Зачем он его снял и что намеревался демонстрировать служительницам публичного дома, Молли спрашивать не желала.

– Молчать! – рявкнула она во всю мощь. – Кто таков? Чего приперся?

Мужик лишь на мгновение отвлекся от Ринки, а той этого хватило, чтобы быстро прошмыгнуть в дом и, спрятавшись за спиной хозяйки, показать язык.

– Стой, зараза! Куда?!

Мужик хотел кинуться за ней, но был остановлен непрекаемым:

– Молчать, я сказала!

Молли сузила глаза, сдерживая негодование. От мужика сильно пахло перегаром, а штаны вот-вот норовили упасть, явив миру исподнее белье.

– Ремень-то обратно надень, а то без порток останешься, – тихо сказала она, упирая руки в бока. – А теперь коротко и по существу: чем недоволен?

– Дык... Мне девку надо!

– Зачем?

– Как это «зачем»? – Мужик выдвинул подбородок вперед. – Как это «зачем»?!

Есть бордель? Есть! Значит, можно девку пощупать!

– Ты ее уже пощупал, – фыркнула Молли.

– Когда?

– Только что. Так пальцем тыкал, что чуть дырку не проткнул. А раз пощупал, то давай плати.

– Это за что же? – опешил мужик.

– Экий непонятливый... За щупанье! – Молли сдвинула брови и сделала шаг вперед. – Платье девке помял, грязными руками за-